

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

М. М. Бринчук

профессор кафедры земельного права

и государственной регистрации недвижимости

Московского государственного университета геодезии и картографии,

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный деятель науки Российской Федерации

brinchuk@gmail.com

Актуальные вопросы юридического экологического образования исследуются в контексте экологических положений Конституции Российской Федерации как союзного государства. Содержащиеся в ряде статей нормы рассматриваются как конституционная основа наиболее существенных элементов образовательных программ, касающихся объекта и предмета экологического и природоресурсного права, эколого-правового механизма, федеративной структуры законодательства.

Ключевые слова: юбилей юридического факультета БГУ; Конституция Российской Федерации; юридическое экологическое образование; экологическое и природоресурсное право; объект отрасли; предмет отрасли; эколого-правовой механизм; федеративная структура законодательства.

Юридический факультет БГУ – достояние страны. В свою вековую историю факультет и его сотрудники разделяли судьбу народа и государства, переживая трудные времена и последовательное развитие. Факультет – это научное учреждение всегда сотрудничающих профессоров, преподавателей и студентов. На основе современных учебных программ в этом сотрудничестве решаются главные для общества и государства задачи подготовки юридических кадров высокой квалификации. Одновременно факультет – это и научное учреждение, в котором развивается правовая наука как фундамент и самого образования, совершенствования и развития и правовой системы государства. В обеих ипостасях юридический факультет БГУ достойно отмечает свой 100-летний юбилей! Все, что делает факультет, – во благо белорусского народа, государства и природы как основы их жизни и деятельности! Здоровья, благополучия и новых успехов сотрудникам и студентам юридического факультета БГУ!

Конституция Российской Федерации, как Основной закон служит важнейшим источником формирования и осуществления экологического и природоресурсного права. Соответственно содержащиеся в ней экологические положения являются основой и образовательных программ по данному предмету. Обратим внимание на то существенное обстоятельство, что названные отрасли права и юридического знания в системе права и юридического образования, в сравнении с традиционными отраслями (государственным, административным, трудовым, гражданским, уголовным), являются «молодыми». В аспекте подготовки специалистов юридического профиля экологические положения Основного закона образуют конституционную экологическую парадигму всей системы права России, модель поведения, распространяющуюся и на все другие преподаваемые

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС Консультант Плюс.

отрасли права, что должно соответствующим образом отразиться на уровне системы знаний выпускников юридических факультетов.

При этом в системе конституционных норм по объему правового регулирования положения экологического характера представлены выгодно широко. В процессе реализации эти положения взаимосвязаны предметом регулирования, касаясь многих существенных элементов образовательных юридических программ экологической сферы.

Феномен конституционной экологической парадигмы может быть объяснен осознанием важности природы, ее ресурсов, публичной значимости экологической сферы в развитии общества, права и государства. В данном контексте Конституция РФ по-новому утверждает цивилизационный смысл и характер национального экологического развития, что соответствует ее декларациям о России как правовом и социальном государстве.

В приоритетном порядке Конституция Российской Федерации мировоззренчески глубоко заявляет о природе, земле и других природных ресурсах как объекте общественных отношений, регулируемых специальными отраслями в системе права России – экологическим и природоресурсным. Здесь студентам юридического факультета (ВУЗа) важно осознавать, что, хотя в разных формах такой объект называется в ряде статей (земля и другие природные ресурсы – ст. ст. 9, 36; благоприятная окружающая среда – ст. 42; природа и окружающая среда, природное богатство – ст. 58; . экологическое развитие – ст. 71; земля, недра, воды и другие природные ресурсы – ст. 72; особо охраняемые природные территории, исконная среда обитания и традиционный образ жизни малочисленных этнических общин – ст. 72), особое значение имеет норма ст. 9, согласно которой земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации *как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории*. Как элемент конституционной экологической парадигмы объект в этой норме приобретает значение системообразующего фактора, объясняющего такое широкое плодотворное внимание Конституции Российской Федерации к экологической сфере. Главное в этой норме – значение земли, других природных ресурсов, которые в своей естественной взаимосвязи и взаимодействии образуют природу как интегрированный объект экологического права.

Именно это философски выраженное значение природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, общества, каждого человека дает нам методологические материальные и духовные начала цивилизационного развития общества. Подчеркнем, что в отношении необозримого множества и разнообразия иных объектов в праве, ни об одном из них, мы не можем сказать, что они являются *основой жизни и деятельности народов!*

Правовая доктрина поддерживает и вполне разделяет этот конституционно выраженный и высоко значимый фактор миссии природы. Другими словами так же высоко оценивает значение природы авторитетный представитель публичного права профессор Ю. А. Тихомиров: «...экологическая сфера ... представляет собой общую базу, базис развития страны, государства и, естественно, жизнедеятельности людей ...»[1, с. 25–26]. Осознавая подобное значение и роль природы для человека, общества, государства, в соответствии с конституционной экологической парадигмой должно формироваться и осуществляться экологическое и природоресурсное законодательство и право.

Давая студентам экологические знания о природе как объекте экологического и природоресурсного права и ее значении на цитированную норму, мы обращаем внимание и в

аспекте важности системного знания, которое дает Основной закон. Соглашаясь с нормой о земле и других природных ресурсах как основе жизни и деятельности народов, общества, мы в то же время осознаем, что не любое состояние природы является здоровой основой жизнедеятельности общества. Такой здоровой основой может быть лишь *благоприятная окружающая среда*. В этом существенном аспекте мы оцениваем цивилизационное значение права каждого на благоприятную окружающую среду, закрепленного в ст. 42 Конституции Российской Федерации. Здесь мы видим высоко значимую нормативную и методологическую системную связь между нормами Конституции. Одной из важнейших характеристик этой плодотворной связи норм статей 9 и 42 мы видим в сути *генеральной задачи и цели экологического и природоресурсного законодательства и права – в обеспечении, сохранении, поддержании экологического благополучия*.

В контексте осознания государством роли и значения природы логично принимается ФЗ «Об охране окружающей среды». Раз природа столь значима, она должна соответствующим образом охраняться! В доктрине такой закон, как видим, имеющий особое значение, называется головным актом экологического законодательства. Подчеркивая это обстоятельство, мы обращаем внимание и на то, что своим названием этот закон ориентирует преподавателя и студентов на важнейший вопрос сущности самого экологического и природоресурсного права, касающейся его *предмета*. Традиционно предметом названной отрасли (или отраслей – при изучении земельного и других природоресурсных отраслей) называются *охрана и использование*. Так, согласно ст. 3 Земельного кодекса РФ земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель.

Помимо ст. 9 Конституции, в которой говорится об использовании и охране земли и других природных ресурсов, важные положения о предмете экологического и природоресурсного права содержатся в ст. 72, определяющей вопросы совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ. Согласно этой статье к совместному ведению отнесено *природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности*.

В стст. 9, 36, 72 Конституции России установлены нормы, касающиеся права собственности на природные ресурсы. Отношения собственности на природные ресурсы – крайне общественно важны, но, к сожалению, не отнесены к предмету экологического и природоресурсного права, хотя в действительности широко регулируются в нем. Норма общего характера содержится в ст. 9, согласно которой земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. По убеждению автора данной научной статьи, раз природа и ее ресурсы являются основой жизни и деятельности общества, имеют высокую публичную ценность, то и собственность на природные ресурсы должна быть преимущественно публичной (государственной и в какой-то необходимой мере муниципальной). Частной собственности на землю вполне достаточно под жилой дом и дачу.

В этой части прислушаемся к мудрой позиции члена-корреспондента РАН Г. В. Малыцева, который утверждает: «... а вот частная собственность на землю – полнейший абсурд. По какому, собственно, праву представители одного поколения принимают закон, то есть волевое решение: давайте разделим землю на участки, распро-

дадим ее и сделаем частной собственностью. Кто придет в мир позже, родится с опозданием, обнаружит, что вся земля давно поделена и продана, что на него не рассчитывали и ему нет места на земле» [2, с. 164].

Россия – огромное по природной территории государство, экологические характеристики которой разнообразны. Согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды справедливо отнесено к совместному ведению. В России как федеративном государстве эта норма означает, что экологическое и природоресурсное законодательство формируется и осуществляется в рамках его федеративной структуры. Для поддержания экологического благополучия при формировании законодательства важно учитывать *особенности природы* в том или ином регионе. Очевидно, что это может быть успешно сделано в региональном экологическом и природоресурсном законодательстве.

В Конституции Российской Федерации системную связь нормы ст. 9 о природе как основе жизнедеятельности общества и ст. 42 о праве каждого на благоприятную окружающую среду мы продолжаем видеть посредством нормы ст. 18, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Последующую часть нормы ст. 18 прочитаем в свете названного права: право каждого на благоприятную окружающую среду определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием. В юридико-образовательном процессе в свете конституционной экологической парадигмы значение этой нормы нам особенно важно видеть в контексте названной выше генеральной задачи и цели экологического и природоресурсного законодательства и права – обеспечения, сохранения, поддержания экологического благополучия. Посредством нормы ст. 18, всегда реализуемой совместно с нормой ст. 42 о праве каждого на благоприятную окружающую среду, практически решается задача создания механизма действия права в экологической сфере в целом, экологического и природоресурсного права, в частности. Подчеркнем, что элементы экологического-правового механизма занимают существенное место в содержании образовательных программ. Системно и цивилизационно значимо для всех других отраслей, в той или иной мере затрагивающих регулирование экологических отношений, принципиально важно то, что в процессе формирования и осуществления правовых механизмов каждой из таких отраслей в соответствующей части должно обеспечиваться сохранение благоприятной окружающей среды.

Для экологического и природоресурсного права нормы ст. 42 и 18 Конституции служат системной основой решения фундаментальной задачи создания *эффективного механизма регулирования общественных отношений*, образующих его предмет. Принципиально важно то, что норма ст. 18 ставит совершенно конкретные задачи для каждой из ветвей государственной власти. Так, *законодательная власть* призвана создать эффективное экологическое и природоресурсное законодательство, обеспечивающее сохранение благоприятного состояния окружающей среды и соответственно право каждого на благоприятную окружающую среду. Задача органов *исполнительной власти* – обеспечивать последовательное эффективное исполнение этого законодательства. *Судебная власть* обеспечивает рассмотрение экологических споров, которые возникают по поводу деятельности законодательной и исполнительной власти.

Реальное обеспечение экологического благополучия является конституционно-правовым критерием оценки эффективности, общественной полезности деятельности не только каждой из ветвей власти, но и главы государства, своим статусом вовлеченного во все сферы государственных дел. А юридическое экологическое образование, основанное на нормах Конституции Российской Федерации, призвано быть важным ресурсом поддержания конституционного и экологического правопорядка.

Библиографический список

1. Тихомиров, Ю. А. Теоретико-практический взгляд на водное право / Ю. А. Тихомиров // Водное законодательство и экологические вызовы: сб. материалов науч.-практ. конф., Москва, 15 июня 2012 г. / сост. С. А. Боголюбов, Д. О. Сиваков, О. А. Золотова. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации: Изд-во «Анкил», 2012. – С. 25–29.
2. Мальцев, Г. В. Развитие права: к единению с разумом и наукой : моногр / Г. В. Мальцев. – М. : Изд-во МЮИ при Минюсте России, 2005. – 204 с.